

А затем, после того как Торак понял, что Рейн нет дома, а Серефина, которая последовала за ним, подтвердила, что она не путешествовала в прошлое самостоятельно, как это произошло в первый раз, Торак использовал свою последнюю решимость. найти ее с помощью жар-птицы.

После этого Серефине нужно было телепортировать их троих к месту, где Эон забрал Рейн.

«Он сражался с дьяволом, и, несмотря на то, что ущерб, нанесенный этой короткой битвой, не был действительно серьезным, но последствия нанесли ему ущерб». Рафаэль объяснил голосом, полным недовольства. «Обрушившееся здание унесло много жизней, и это было на Тораке».

Затем Рейн вспомнил последствия для сверхъестественных существ за то, что они забрали человеческую жизнь, поэтому Марк и другие ликаны не решались ударить этих репортеров, когда они были окружены ими.

Одна жизнь могла причинить им ущерб, но, судя по обрушению здания, сколько жизней забрал Торак? Тем не менее, поскольку это не относилось к дьяволу, весь ущерб лежал на Тораке.

Каллеб держал Рейн за плечо, чтобы она бессознательно не приблизилась к чудовищу.

Ей нужно было быть рядом с ним, быть с ним и сказать, как она сожалеет о том, что причинила ему столько боли, но Каллеб остановил ее, чтобы сделать еще один шаг к нему, и неожиданно это маленькое действие еще больше разозлило зверя. чем раньше.

Зверь на самом деле зарычал и издал громкий грохочущий звук, когда с силой потянул за цепи, обвившие его тело.

— Он узнал меня... — удивленно прошептала Рейн, увидев, как зверь становился еще злее в тот момент, когда Каллеб прикасался к ней. «Позвольте мне пойти к нему».

"Нет, Рейн, ты не можешь!" Рафаэль крепко схватил Рейн за руки, опасаясь, что она сделает внезапное движение, чтобы приблизиться к зверю.

Никто не знал, что будет дальше. Видя ситуацию сейчас, Рафаэль не мог гарантировать безопасность Рейн, иначе зверь признал бы ее своей парой и не причинил бы ей вреда.

Это было слишком рискованно, чтобы узнать.

— Он зовет меня... — Рейнед скрутила руку в крепкой хватке Рафаэля, но все равно не могла освободиться от него, он даже не шевельнулся.

«Нет, Рейн... это слишком опасно». Рафаэль вытащил Рейн из камеры и жестом приказал

Каллебу запереть дверь.

«Он не в состоянии равновесия. Его человеческая сторона слишком слаба, чтобы появиться, поэтому зверь завладел его сознанием, чтобы защитить их обоих». Рафаэль объяснил, отпустив руку Рейн, как только они вышли из камеры, оставив Торака за решеткой, рычащего и разъяренного тем фактом, что девушку забирают у него.

— добавил Рафаэль. «Если он думал о тебе как об угрозе, он убьет тебя, не моргнув глазом».

После заявления Рафаэля наступила тишина, тишина для них троих, но не для зверя, взбесившегося в его камере.

«Мы ничего не можем здесь сделать, пойдем назад...» предложил Каллеб.

Каким бы нежеланием ни была Рейн, пока она стоит там, Торака не вернуть. — Я вернусь... — прошептала она и погладила металлические прутья, словно гладила мех Торака.

Когда они вышли из подземной комнаты, то обнаружили, что Серефина сидит на диване и читает журнал на коленях, как будто ничего не произошло, и почему-то ее спокойствие и невежество в очередной раз раздражали Рейн.

Вот Рейн, борющаяся со своими чувствами к Серефине, ненавидит она ее или нет, но она слишком устала, чтобы решать. Была еще одна вещь, которая требовала ее полного внимания.

Для начала, было бы лучше, если бы Рейн не воспринимала всерьез реакцию Серефины. Им было хорошо друг с другом, если бы они были на одной волне, но, кроме того, ей лучше держать свои чувства при себе.

Более того, все, что произошло на Тораке, не имеет к ней никакого отношения, так что это было понятно, если она не испытывала сочувствия к состоянию Торака сейчас.

На самом деле ведьма ни к чему не испытывает сочувствия.

— Почему ты не пошла с нами? Каллеб сел рядом с Серефиной и хмуро посмотрел на ведьму.

"У меня есть важная вещь, чтобы поговорить с моей сестрой." Серефина мило ответила, когда упомянула Белинду.

Каллеб поморщился, когда услышал, как она обратилась к Белинде. Если бы Белинда была там, она бы тоже поморщилась вместе с ним. "

«Кухня. Готовлю что-нибудь на обед». Серефина небрежно ответила, не отрывая глаз от журнала.

Рейн села напротив Серефины и Каллеба. — У тебя есть идея, как вылечить Торака? — спросила Рейн.

Наконец Серефина оторвала голову от журнала и встретила взглядом с Рейн. «Не знаю, я никогда не сталкивалась с таким случаем».

— Итак, что ты сделала с ним там внизу? Рейн сузила глаза, если они ничего не сделали, то как же они ожидали, что Торака вернется в свое нормальное состояние?

«Сдерживай его от причинения вреда кому-либо вокруг него и самому себе». Ответила Серефина, но Рейн не смогла успокоить свои напряженные нервы.

«Как ты думаешь, он вернется к нормальной жизни, если ты ничего не будешь делать? По крайней мере, у тебя есть план, верно?» — с надеждой спросила Рейн, эти красные глаза продолжали преследовать ее.

«Мы пытаемся найти способ». Это была Белинда, подошедшая со стороны кухни. «Давайте сначала пообедаем. Нам нужно много энергии, если мы хотим найти решение для Альфы».

Несмотря на то, что у Рейн не было ни малейшего аппетита, она все же последовала за остальными к обеденному столу.

Белинда приготовила для них жаркое из говядины с устричным соусом. От них не было ни слова, когда они сели за аппетитную говядину.

Каллеб нарезал говядину в своей тарелке и дал Рейн, чтобы ей было легче есть, а Рейн слабо улыбнулась в знак «спасибо».

Но затем ее вилка просто шевельнулась в воздухе, прежде чем нежная говядина достигла ее рта, когда она кое-что вспомнила.

"Что будет есть Торака?" — спросила она, глядя на остальных людей за столом, ожидая, что кто-нибудь ответит на ее вопрос.

«Он ничего не ест. Мы морим его голодом». Белинда ответила спокойно.